

ПРОЕКТ

— Ох, ну и жарко же здесь!

— М-да, наверное, почти сто двадцать в тени.

— В какой тени! В мираже ты, что ли, видел тень? Тут на сотни миль вокруг ни одного дерева!

— Да не деревьев, старик, а облаков! Этих любопытных навесов из пара и ксенона, что сконструировал Верховный и поместил у нас над головой. Не могу понять, как они не испаряются при таких температурах. Ну, я не ученый, просто старый строитель. Вообще, я никогда не был особенно образованным, и, наверное, так и не стану.

— Не говори так! Босс не любит таких разговоров. Он хочет из всех нас сделать ученых — для этого и организовали ежедневные лекции. Чтобы отточить ум, развить понимание, освободиться от суеверий! Чтобы сделать из нас высокоморальных людей, используя интеллектуальный подход. Ты ведь ходишь на лекции?

— Конечно! Я их очень люблю. Так воистину ощущаешь себя частью всего этого проекта. Дает, как бы это выразить, чувство гордости и единства, которые иначе не испытаешь. Да уж, Босс знает, что делает.

— Несомненно. В жизни не видал такого способного человека. И подумать только, он бросил все, чтобы прийти сюда, к нам, и заняться этим делом! Он ведь мог остаться князем в Туте. Нет, он решил прийти в эту песчаную баню и возглавить проект. Вообще-то, я ни о чем не сожалею, и думаю, что он тоже. Там, откуда мы вышли, сплошные дегенераты, зверствующие, как варвары, под лозунгами культуры и цивилизации. Рад, что вовремя оттуда выбрался.

— И я тоже. Хорошо оставить, наконец, позади все это загрязнение мозга. Знаешь, тут даже дышится свободнее! Не лезет в глаза и в уши на каждом углу их дрянь.

— Это верно. Часто замечаю, что делаю дыхательные упражнения. Здорово тут! Буквально ощущаешь свободу, а проект начался всего несколько дней назад. И более того, скоро увидишь, что этот новый воздух и пища сотворит чудеса. Это и обещал с самого начала Босс — он сделает из нас новых людей. Конечно, некоторые ворчуны говорят, что тут тяжело, но это только потому, что они предпочитают так на это смотреть. Но по сравнению с тем, откуда мы вышли, это рай.

— Что касается пищи, то воистину любопытным веществом кормит тут нас Верховный. Женщины говорят, какой-то новый тип здоровой пищи, типа смеси зерновых и меда. Но она творит чудеса. Никаких отходов. Никакого несварения, от которого я всегда мучился. Доктор говорит, что исчезли мои язвы. К этому продукту надо привыкнуть, но у него воистину нежный вкус. И мне кажется, что это небольшое упражнение утром перед завтраком дает мне заряд бодрости на весь день. Знаешь что? Вчера мне до смерти захотелось настоящего ростбифа. И что же? Клянусь, что на какое-то время моя порция имела в точности такой вкус! Это ненормально: текстура, запах,

Проект

вкус, идеально мягкая внутри, хрустящая снаружи. Как ты думаешь, это так жара влияет на мое чувство вкуса?

— Знаешь, у меня было то же самое. Только я люблю, чтобы мой бифштекс был хорошо прожаренным, и получалось именно так. Как знать? Может быть, как раз эта перемена в жизненных условиях и в еде влияет на нашу психику. Может, поэтому все ходят с такими спокойными и умиротворенными лицами. Лично я не возражал бы, если бы этот проект продолжался подольше. Кому хочется возвращаться в цивилизацию? Ха! Уж точно не мне! То есть, понимаешь, я не хочу, чтобы этот эксперимент провалился. Ведь столько в него вложено таланта, энергии и труда. Если все это не удастся, я буду чувствовать часть вины.

— Можно себе представить, как будет подавлен Босс, если все это пойдет прахом.

— Вообще-то, я не верю, что возможен провал. Ведь такой план составил Верховный, так все четко, каждый делает свое дело, никакого дублирования в заданиях, ни один талант не пропадает. Каждый вносит свой вклад и этим гордится. И отдых есть, чтобы разрядиться, и, конечно, лекции. У нас здесь сложилось прямо-таки идеальное, счастливое общество, хотя здесь явно пара миллионов людей, включая женщин и детей. На удивление мало трений, для такого-то большого лагеря. Ладно, пойду вкалывать дальше, вносить свой вклад в общее дело. Пока!

* * *

— Ну как дела? Все идет гладко? Нет неполадок в технике?

— Все идет, как по маслу, Босс, только незначительные помехи там и сям.

— Ну а у меня как раз сейчас вышел облом. Я неправильно понял указания Верховного. В плане все было описано очень четко: все компоненты, как их сделать, и где место каждого в общей схеме. Так я просто велел каждой команде изготовить свои изделия по отдельности: металлургам, кузнецам, плотникам, разным техникам. И тут вдруг появляется Бец и говорит, что я начал не с того конца, что надо начинать с внешнего каркаса, а затем изготавливать изделия, которые будут помещены внутри. Когда он это объяснил, мне это показалось настолько очевидным, что я понял, почему это даже не было упомянуто в плане. Так что спасибо Бецу, удалось избежать сбоя. Да, хорошего прораба подобрал Верховный, что говорить. Одаренный парень, талантливый организатор, и никакой звездной болезни, тип бескорыстного труженика, соль земли. А у вас как? Надеюсь, лучше?

— Хорошо, все очень хорошо! Я проверял спецодежду, которую придется носить нашим людям. Для нее понадобится материя с точным совмещением легкости и прочности. А почему Верховный дал такие подробные указания по поводу такой мелочи, как одежда?

— Я бы не сказал, что это мелочь. Не хотел бы, чтобы кто-нибудь сгорел из-за чрезмерной насыщенности атмосферы газами или из-за того, что костюмы были легко воспламеняющимися или недостаточно антимагнитными или антистатичными, или еще что-нибудь в этом роде. Каждая нить должна быть на своем месте. Эти золотые волокна надо изготовить особенно аккуратно, чтобы они проводили в точности столько, сколько

Проект

надо, без сопротивления или перенапряжения. Ведь любое короткое замыкание может привести к смертельному исходу.

* * *

— Здравствуйте, я из «Вечернего Мидьяна». Меня направили к Вам. Вот мое удостоверение. Можете без всяких формальностей называть меня Джессом, Вам все равно не запомнить все титулы моей родословной. Собираю материалы о вашем проекте. Вы знамениты на весь мир! И спасибо, что меня пустили, очень мило с вашей стороны. А то я думал, что на таком важном объекте все будет сверхсекретно. Так скажите, что это за проект?

— Попробую объяснить на доступном языке. Мы занимаемся высокоточным приемом передач извне. Пытаемся настроиться на космические волны. Пришлось начинать с нуля и изготавливать и собирать собственное оборудование. Ведь до сих пор никто не пытался проделать это в таком масштабе. Приходится также готовить особые кадры работников. Ибо наше оборудование по приему передач будет настолько чувствительным, что сам получатель может пагубно повлиять на его работу. Оно реагирует на мозговые волны с самым незначительным отклонением, так что работник должен быть эмоционально уравновешенным и морально устойчивым, а также весьма чутким и профессионально подготовленным.

— Ой, тогда я все неправильно понял! Я думал, что это что-то вроде команды для полета на Луну.

— Вот как? Ну что ж, я покажу вам объект, и тогда сможете вернуться в Мидьян с нашим видением проекта.

— Хорошо, я готов, хотя я думал, что вы не любите чужаков.

— Да, мы не хотим, чтобы здесь рыскали шпионы. То есть, моральные вредители, которые стремятся испортить превосходный моральный дух, который мы здесь установили. Но вы похожи на хорошего человека, так что рискнем.

— Можно задавать вопросы? Как вы доставили все строительные материалы в это безлюдное место? Я вижу, что мастера обрабатывают медь, редкую древесину и даже золото. И похоже, что все это высшего качества.

— Правильно, мы не экономим. Успех передачи волн зависит от совершенства каждого мельчайшего компонента. О расходах мы не беспокоимся. Понимаете, участие в проекте принимают все. Каждый платит годовые взносы. Все поровну. Но помимо этого каждый также вносит свой вклад по мере возможностей.

— То есть, этот проект финансируется самими членами команды, так я понял? И что, вам удастся собрать достаточно денег для всего этого золота и серебра?

— Да, удастся, почему бы и нет? Вот, женщины пожертвовали собственные украшения и отдали их на переплавку.

— Невероятно! По-моему, социологические аспекты этого проекта даже более удивительны, чем технические. Потрясающий материал для исследования. Скажите, эта ваша общность идет до самого конца? То есть, вместе и едите, и спите?

— Нет-нет! Это в основном общность в работе, медитации и образовании. Но дом у каждого совершенно отдельный, у него своя личная жизнь. Обратите внимание, что дома

Проект

специально расположены так, чтобы их входы не были друг против друга. Мы считаем, что каждая семья должна сохранять свою индивидуальность. Так меньше трений во всем. И так поддерживается стабильная в эмоциональном плане атмосфера, которая столь важна для работы над проектом. Как уже говорил, любого рода мозговые волны с отклонениями или негативные эмоции с высоким зарядом могут нарушить работу всего этого тонкого механизма.

— Но вы сказали, что занимаетесь медитацией вместе. Разве это не генерирует психическую энергию весьма высокого напряжения?

— Правильно. Но я же подчеркнул: психическая энергия *с отклонениями*. То есть, мы занимаемся медитацией, так сказать, в одном направлении. Это еще один структурный аспект нашего проекта, о котором я еще не говорил. Вам, наверно, непонятно, почему мы все это делаем в таком грандиозном масштабе. У нас тут миллион человек. По нашей теории, именно такая концентрация умственных усилий — выражаясь простым языком, наше «магнитное поле» — притягивает космическую радиацию. У нас как бы девиз: «Думать, как один». Недавно у нас была пробная демонстрация. Прошло неплохо, но та сила оказалась для нас слишком большой. У нас еще не было оборудования, и эта демонстрация проводилась прямо в поле. И нас как молнией ударило. В любом случае, Верховный сказал, что нам лучше сконструировать технику, построить для нее помещения и организовать особую службу обслуживания, чтобы можно было поддерживать постоянный психический уровень. Я не слишком сложно говорю?

— Боюсь, что слишком. Но я хотел бы немного здесь побыть и сам посмотреть на то, что тут делается. И, если позволите, я, может быть, даже захочу остаться и присоединиться к вам. Да, еще один вопрос. У этого проекта есть название? Снаружи оно, кажется, никому не известно.

— Ах, неужели я вам не сказал? Мы называем его «Операция Мишкан».

O. Y. Baddiel

London, England

О. И. Баддиль

Лондон, Англия

*Translated from the English by Mr. Shmuel Kanterman and Rabbi Meir Moutchnik,
to whom many thanks.*

*Перевод с английского Шмуэля Кантермана и Меира Мучника,
которым выражается благодарность.*